

Татьяна Бутурлина

РОДНЯ

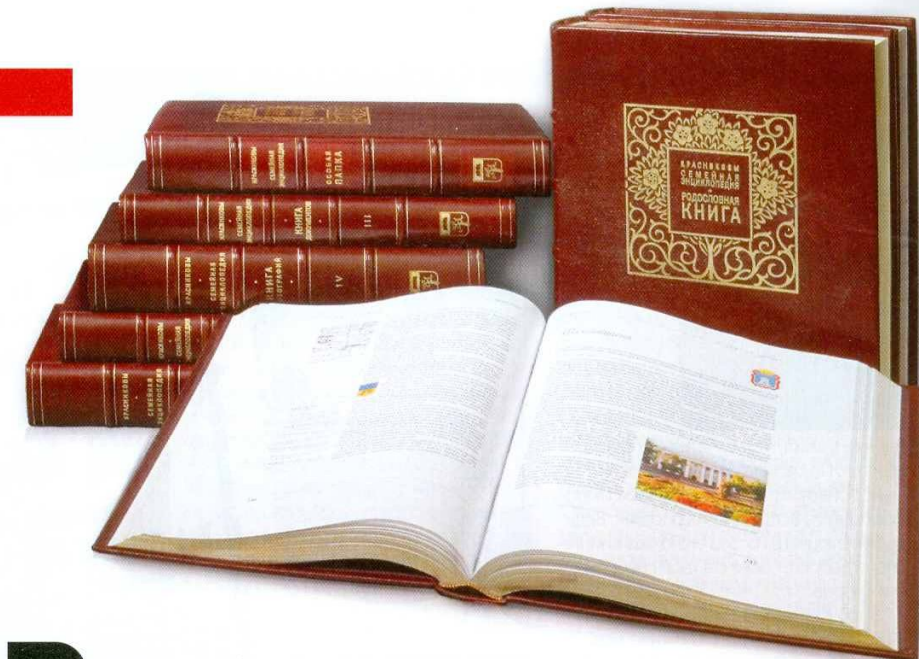
В СЕРОССИЙСКАЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ выставка открылась на прошлой неделе в Угличе. Событие знаковое — российские иваны, не помнящие родства, внезапно вспыхнули интересом к своим корням. Сейчас для поиска этих самых корней появилась масса возможностей: от самостоятельного изучения родословной до профессионального исследования генеалогического древа вплоть до издания семейной энциклопедии, сравнимой по объему с Малой советской.

Не помнящие родства

Как-то летом, отдыхая у друзей в Праге, я получила приглашение на вечеринку по поводу возвращения ключей от родового гнезда ничего не подозревавшему американскому тинейджеру. «Графскими развалинами» оказался весьма внушительный замок, и новоиспеченный владетель, еще не до конца веря своему счастью, решил устроить в нем party. Факт того, что он оказался потомком знатного чешского рода, выяснился благодаря целеустремленности его родителей. Те, вспыхнув интересом к своей генеалогии, засыпали запросами различные инстанции, собрали необходимые документы и в итоге вернули свой родовой титул, а также «ничего-себе-домик» на берегу Влтавы. Хорошая прибавка к американской пенсии.

Представить подобный сюжет в России пока невозможно. Даже обладая фантазией. Ну, может, и вернут какой-нибудь купеческий особнячок в аварийном состоянии, но исключительно из жалости к строению — вот-вот разрушится в пыль. Но вот восстановить свое генеалогическое древо стало не то чтобы легко, но в принципе возможно. «В своем желании иметь генеалогическое древо человек преследует несколько целей. Некоторые — чисто меркантильные интересы, например, хотя бы найти деньги, вложенные в досоветское время в какой-то банк, восстановить принадлежность к известной фамилии. Так, одной моей заказчице удалось установить родство с известнейшей купеческой династией Шустовых. И она получила с производителей одноименной продукции материальную компенсацию. Но гораздо важнее, на мой взгляд, духовный аспект. Ни одна религия не обходится без поклонения предкам», — рассуждает Дмитрий Панов, генеалог-профессионал.

Отученные за советские годы от любви к предкам, россияне совсем недавно начали вновь оценивать потенциал генеалогии. И дело не только в том, что захотелось четко и сясными глазами отвечать на вопрос: «Кто твой прадедушка?» Но и иметь прак-

Родокопатели

Среднестатистический россиянин, построив дом и родив сына, пытается взрастить генеалогическое древо. Исследование «Итогов» показало, что откопать благородные корни значительно проще и дешевле, чем рабоче-крестьянские

ЧАСТНЫЕ ГЕНЕАЛОГИ СЕГОДНЯ ПРЕДЛАГАЮТ НЕ ТОЛЬКО ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СЕМЬИ, НО И ОФОРМЛЕНИЕ ЕЕ В ВИДЕ МНОГОТОМНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

тическую цель: для медико-генетического анализа, на предмет реституции, для вступления в какой-либо закрытый клуб (например, дворянское собрание), нахождение «нужных» корней для более легкой эмиграции и т. п.

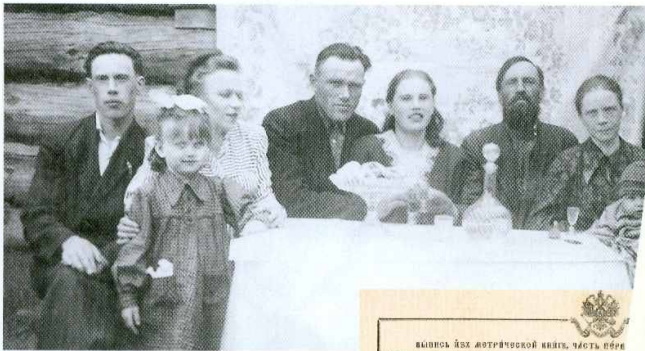
А кроме того... «Знание своих корней всегда считалось признаком высокой культуры человека, — говорит «Итогам» один из руководителей московского генеалогического агентства «Семейный архив» Тамара Приходько. — Иной раз интерес к истории собственной семьи выливается в настоящее исследование. А если, составляя родословную, обратить внимание и на важные сохранившиеся свидетельства прошлого, то можно составить целую энциклопедию, что мы и делаем. Человек может изменить свое имя, свой социальный статус, свое окружение, но изменить линию своих предков ему не дано».

Наука искать

На Руси родословные росписи появились в конце XV века, а ведение метрических книг во всех церковных приходах стало обязательным с 1799 года. Самые старые

из ревизских сказок датированы 1720 годом. Генеалогические исследования были практически прекращены в России в 1917 году. Возрождение российской генеалогии началось лишь после 1986 года. Условно генеалогов можно разделить на три группы: академических ученых, которые занимаются генеалогией как научной дисциплиной; тех, кто увлечен ее общественным и просветительским аспектом; и работающих на частных заказчиков.

Сегодня генеалогия уже вышла из ряда модных увлечений, став нормальной потребностью образованного человека. Причем большинство людей хотят узнать истинную родословную, а не придумать себе прадедушек — из прибалтийских баронов и гвардейских поручиков, что было остромодным на волне новорусского угара. «Десять лет назад к нам обращались чаще всего в поисках предков-дворян, — рассказывает президент Российской генеалогической федерации Станислав Думин. — Теперь активно изучают генеалогия всех сословий, и представление о том, что родословная есть у любого человека, вдохновило на интерес к своим предкам и многих из тех, кто

прежде считал, что изучать ему просто нечего». По словам исследователей, шанс обнаружить у себя дворянское происхождение есть у многих россиян. Ведь до революции в России было около миллиона дворян, более ста тысяч дворянских родов.

Впрочем, проследить в архивах крестьянскую ветвь намного сложнее, чем благородную. Именно поэтому нечистоплотные генеалогические агентства, работающие по заказам частных лиц, иногда просто берут с потолка имена, даты, факты и архивные ссылки на них. Но это, говорят специалисты, «болезни роста». Такие подделки почти невозможны в Европе и США, хотя увлечение семейной генеалогией там имеет несравнимые с нами масштабы. На сегодняшний день большинство западных архивов оцифровано и даже выложено в открытый доступ в Интернете. А в США свободно продаются компакт-диски с генеалогической информацией о более чем 150 миллионах человек. Пока об этом в России приходится только мечтать.

Подобные запросы «по дедушкам» у нас в стране исполняет каждый второй федеральный и почти каждый областной архив. Федеральному архивному агентству принадлежат 14 федеральных архивов, а также 240 государственных архивов и центров хранения документации, насчитывающих в общей сложности более полумиллиарда единиц хранения. Трудности генеалогических раскопок в России связаны не столько с плохой сохранностью документов, сколько с отсутствием полноценного научно-справочного аппарата для поиска. Не во всех архивах есть электронные каталоги документов, часть их недостаточно детализирована, а часть вообще не описана. Многие из фондов вычищали по идеологическим соображениям в 30–50-х годах.

«Сложности изысканий в нашей стране в целом успешно преодолеваются. Но мешают чисто административные заморочки. Так, до сих пор не могут построить нормальные архивные хранилища в Смоленске и Калуге. А ведь документы действительно могут погибнуть, как это случилось в Каменец-Подольском уже в наше время», — говорит Дмитрий Панов. Есть регионы, что называется, благодатные для поиска: там сохранились архивы, исповедные ведомости, метрические

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК БОЛЬШЕ НЕ ГОНИТСЯ ЗА ДВОРЯНСКИМ ПРОИСХОЖДЕНИЕМ, А ПРОСТО ХОЧЕТ ЗНАТЬ ИСТОРИЮ СВОЕЙ СЕМЬИ, КАКОЙ БЫ ОНА НИ БЫЛА. ОТВЕТЫ НА СЕМЕЙНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИХОДИТСЯ ИСКАТЬ ДАЖЕ В РЕВИЗСКИХ СКАЗКАХ

книги, ревизские сказки, дворянские родословные книги. Это север России, Урал, Средняя Волга, области близ Москвы. Проблемные регионы — юг и запад СНГ. В неважной сохранности архангельский и свердловский архивы, а здание полтавского архива было разрушено прямым попаданием авиационной бомбы.

Ребусы прошлого

Среднестатистический заказчик генеалогического расследования — это человек лет сорока, для которого одной из главных ценностей является его семья. И если желание и возможности сходятся, то потомкам достается неоценимая память об ушедших поколениях, увековеченная историками. Многие сами начинают проводить исследование и обращаются в фирмы, имея уже довольно большой накопленный материал и готовые конкретные вопросы и задачи.

«К нам в основном приходят потомки раскулаченных крестьян, — говорит Тамара Приходько. — Хотя ничего странного в этом нет. Желание зарабатывать деньги своим трудом возвращается через поколение. Все передается через гены: не только внешние качества, но и воспитание, отношение друг к другу. Я постоянно говорю своим клиентам: вашу историю сочиняет семья, а мы лишь записываем. Подчас невольно рас-

крываются семейные тайны, которые кто-то хочет узнать, а для кого-то это табу. Есть вещи, выяснив которые, мы не публикуем и «стираем» их из памяти потомков, так сказать, немного корректируем историю. Конечно же, с волеизъявления заказчика. Однажды, словно в детективе Дарьи Донцовой, я принимала душ, вдруг в голове все сложилось, факты сошлись — и я разгадала тайну того, кто являлся настоящими родителями моей клиентки. Родственники были в шоке, кто-то не верил, а кто-то так и не смог поверить. Почти все заказчики требуют предоставить им доказательства достоверности и обеспечить конфиденциальность полученной нами информации. В своих энциклопедиях мы обязаны указывать архив и адреса, куда любой член семьи может обратиться».

Сам себе биограф

На вопрос, как уберечься от мошенников и недобросовестных генеалогических фирм, специалисты отвечают: заняться исследованием самому. Ведь вся генеалогия жидется на трех китах: имя, дата, место. Начните с расспросов своих родственников старшего поколения, покопайтесь в домашнем архиве среди старых документов, писем, фотографий. Если не получается, обратитесь за соответствующей информацией в органы ЗАГС, Центральный архив Минобороны в Подольске или другой ведомственный архив. Существуют различные памятные и адресные книжки по различным губерниям, списки чиновников и офицеров, «алфавиты» по дворянам, епархиальные журналы, списки для голосования, списки населенных мест и прочее. Россия была крестьянской страной, и здесь в работе надо будет использовать основные инструменты — метрические книги, исповедные ведомости, ревизские сказки, писцовые книги. Для изучения корней чиновников, царских офицеров, дворян весьма полезным окажется изучение различных формулярных и послужных списков, губернских дворянских родословных книг. Главное — четко знать место рождения. Тогда вероятность найти больше. Хотя, конечно, бывают и казусы: к примеру, в Санкт-Петербурге нашли сразу двух искомым людей с одинаковыми данными. Сходились имя, фамилия, отчество, время и место рождения. Кто из них — искомый, так и не установили... Большую роль играет удача: может случиться, что в архивной книге вырваны несколько страниц — вот и пробел в тридцать лет, который уже никогда не восстановить.

Наука не стоит на месте, и генеалогия в том числе. «Так, в последнее время разрабатываются методы генетической генеалогии. Каждый человек несет в себе своего рода «биологический документ», который не может быть утерян, — это наша ДНК. Генетическая генеалогия помогает подтвердить результаты традиционных архивных исследований, показывая, что два или более человека с одинаковой фамилией связаны родством, то есть имеют общего предка. ДНК-тесты не просто помощь в генеалогических исследованиях — это современный инструмент,

который можно использовать для того, чтобы установить или опровергнуть родственные связи между несколькими людьми», — подчеркивает Дмитрий Панов.

Кто знает, какие открытия могут быть сделаны во взаимосвязях человеческого общества. Каждый, кто получил информацию из прошлого, имеет шанс по-новому взглянуть и на свое будущее. ■
При участии **Виты Мач**

начала присоединять Туркестан, и этой операцией с 1867 года руководил генерал Кауфман, немец по происхождению, ставший генерал-губернатором Туркестана. Тогда же он бросил клич, и поволжские немцы поехали осваивать тамошние земли. Внук (которому сейчас уже 65 лет) поднял старые письма и записи, разыскал адрес ташкентских знакомых. Люди откликнулись. Причем простая женщина, швея, далекая от истории и генеалогии, «копала» архивы почти 3 месяца и нашла! В 1893 году в метрической книге лютеранской церкви обнаружилась запись о рождении искомой девочки Эллы. Оказалось, что бабушка заказчика всю жизнь прожила в Узбекистане, хотя всем говорила, что родилась в Саратове. К немцам в те времена относились подозрительно, возможно, ей хотелось скрыть свое происхождение. В какой-то момент она второй раз вышла замуж, поменяв фамилию Шульц на русскую, и вместо Эллы стала Ольгой.

Решившись поднять историю своей семьи, будьте готовы к возможным неожиданностям. «Некоторым клиентам приходится отказывать, — поясняет специалист-генеалог Армен Галстян. — И дело не в деньгах, а в психологической неготовности заказчика. Поверьте, это слишком тонкое дело. Человек должен желать этого всей душой и быть готовым рассказать нам все о своей семье, подготовить родственников». Зато, когда работа выполнена, это становится семейной реликвией. К примеру, «Семейный архив» предлагает выпустить не просто генеалогическое издание, а целую энциклопедию семьи. Работа ведется одновременно в нескольких направлениях. Во-первых, в российских и зарубежных архивах. Во-вторых, это встречи со всеми родственниками. На место выезжает целая группа, оснащенная по последнему слову техники. О каждом из членов семьи готовится подробная энциклопедическая статья с комментариями, где объясняются непонятные термины, исторические события. В-третьих, ведется работа с семейными архивами. Переплет книг производится вручную и имеет двухсотлетнюю гарантию. Самый дорогой осуществленный проект — восьмитомник ценой 4 миллиона рублей.

Самыми интересными фигурами оказываются дедушки и бабушки заказчика. Однажды клиенту сказали: ваша семья существует только благодаря деду, который спас своих детей, а сам был репрессирован и погиб. Часто встречаются истории, когда в одной семье уживались совершенно полярные по происхождению и вере люди: она — глубоко верующий человек, он — с церквей колокола сбрасывал; она — дворянка, он — красный командир, хранящий наган под подушкой. И ничего — жили, детей наживали. Тоже случай: ему было 35, жена и пятеро детей. Всего за несколько лет умирают все — он остается один. Казалось бы, жизнь кончена. Но нет — новая свадьба, новая жена и 7 детей (!). Истории приходится раскручивать такие, что почти каждая достойна пера драматурга. Вот, скажем, никак не находилась одна немецкая фамилия. Ну нет такой в саратовских архивах, и все тут. И вдруг внук вспоминает, что мелкал в семейных документах город Ташкент. Заглянули в учебник истории. В 1860-е годы Россия

которых регионах отделы загсов хранят информацию в течение ста лет, после чего сведения уничтожаются. Данные могут быть предоставлены по запросу. Также можно обращаться в Центральный архив города, специалисты которого помогут выстроить цепочку поиска. Понятно, что несведущему человеку трудно разбираться в структуре Государственного архива России или Украины. Кроме того, иногда непонятно, с чего начинать поиски — с исторического архива, военного или какого-либо другого. В гражданском

архиве запрос обрабатывается примерно месяц. Военные архивы обозначают более длительный срок — около трех месяцев, хотя могут дать ответ и раньше. Надо понимать, что генеалогия относится к возмездным услугам, и порядок цен на услуги примерно таков: поиск необходимого человека, его адреса, контактов, а также информация о наличии в фондах необходимых запрашиваемых сведений — 1500 рублей; анализ зарубежных баз данных генеалогических и архивных сайтов — 3000 рублей и т. д.

АРХИВЫ

Фамильная археология

Найти и получить нужные архивные документы самостоятельно — дело, на первый взгляд представляющееся весьма хлопотным и даже невозможным. Начнем с того, что данные о рождении, смерти и прочая информация хранятся в архивах московских загсов 75 лет. В не-

Итого осеннего поля на лицо